

создать такую механику или шаблонную схему операций, которая автоматически выдавала бы безошибочный ответ, а в том, чтобы обеспечить себя *методом для систематического и планомерного изучения ряда проблем*. Поэтому после установления предварительных выводов путем последовательной изоляции одного за другим усложняющихся факторов мы теперь должны вернуться к нашей исходной позиции и учесть, насколько это возможно, вероятные взаимодействия всех этих факторов. *Именно такова природа экономического мышления*. Любой другой способ применения формальных принципов познания (без которых, однако, мы заблудились бы как в лесу) привел бы нас к ошибкам. *Крупный дефект формализации экономического анализа с помощью псевдоматематической символики* (курсив наш – П.Л.) в том именно и состоит, что все эти построения явным образом исходят из допущения о строгой независимости введенных в анализ факторов, и они теряют всю свою доказательность и значение с отпадением этой гипотезы. ...Слишком большая доля современной «математической экономики» представляет собой по существу простую мешанину, столь же неточную, как и первоначальные допущения, на которых она основывается, причем авторы получают возможность забывать о сложных отношениях и взаимосвязях действительного мира, замыкаясь в лабиринтах претенциозных и бесполезных символов¹» Это означает, что старт научному мышлению дает, прежде всего, методология или осознанный способ к изучаемому явлению. Второе, как говорил Г. Ф. Гегель, чтобы понять – надо это выразить в понятиях или категориях. Третья (но последняя) составляющая теории – это конструкция или отражение изучаемого объекта с помощью уже ставших известными категорий. И, конечно, необходимость количественных измерений создает условия для использования инструментария математики.

Методологические основы теории кризиса

Авсянский В.

Теория кризиса

Особенности экономического кризиса 2008-2013 гг., имеющего место в мировом хозяйстве, остро ставят вопрос об исследовании причин кризисов и их последствий. Само по себе явление кризиса, уже предполагает некоторые изменения в обществе, в экономических отношениях людей, т.е. трансформацию (под трансформацией понимаются принципиальные изменения) форм

¹ Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. – М., 1978, с. 372-373.

жизнедеятельности общественных систем на разных фазах жизненного цикла. Традиционно кризис рассматривается с негативной стороны, и считается провалом рынка как господствующей идеологии. Ниже будут рассмотрены фундаментальные факторы кризиса, которые представляют современные экономические течения в мире.

Предпосылкой для изучения теории кризиса в странах постсоветского пространства, является распад СССР и становление нового социально-рыночного хозяйства, следствием чего становятся циклические колебания, принципиально отличные от циклических колебаний, происходивших в плановой экономике. Более того, условия становления и эволюции рыночных отношений оказались деформированными, поэтому общество столкнулось с более глубокой трансформацией.

Итоги полутора вековых теоретических поисков причин и последствий кризиса широко известны. Однако, если в трактовке длительности и последствий кризисов научное сообщество пришло к единому мнению, то в трактовке причин, вызывающих кризисы, и инструментов экономической политики по преодолению негативных последствий цикла на разных стадиях существуют серьезные разногласия.

Фаза кризиса - наиболее сложный и противоречивый период в динамике любой системы. Эта фаза завершается либо переходом системы в качественно новое состояние (кризис роста), либо ее гибелью и заменой другой системой (кризис распада). Это сложный период, когда нарушается устоявшееся равновесие, возникает большой выбор возможных альтернатив будущего развития. Поэтому важно, оценив структуру и глубину кризиса, его место в мейнстриме, выбрать наиболее надежные, с наименьшими потерями пути выхода из кризиса, перехода системы в новое состояние [10]. Данное положение позволяет выделить два основных тезиса в структуре современной теории кризиса.

Первое из них было тщательно разработано политэкономией XIX века в рамках развития трудовой теории стоимости и состоит в том, что продукт труда распределяется между двумя факторами производства – трудом и капиталом, неравномерно. Капитал, в соответствии с базовыми принципами капитализма, рассматривает продукт труда как свою частную собственность, и, как следствие, владельцы труда не получают за него необходимое вознаграждение. Таким образом, неотделимой проблемой капитализма является постоянное ускоренное приращение капитала [1].

Недостаток, на который следует обратить внимание, состоит, в частности, в том, что капитал существует не столько в денежной форме, сколько в форме активов. А стоимость актива определяется желанием рынка его приобрести, что, если идти по цепочке покупок, рано или поздно упирается в конечный спрос, то есть спрос государства и/или отдельных субъектов хозяйствования. Но последние непосредственно выступают в рамках производственных отношений со стороны труда, а спрос государства также существенно зависит от возможностей

потребителей. Таким образом, рост спроса при капитализме неминуемо отстает от роста капитала, что, если не принять специальных мер, обесценивает последний, как непосредственно, в виде товаров, так и опосредованно, из-за снижения его эффективности. Последнее вызвано тем, что уменьшение объема прироста спроса по отношению к приросту капитала ведет к уменьшению объема прибыли на каждую единицу нового капитала.

Решение этой проблемы для капитала оказывается принципиально важным и осуществлялось за всю историю экономической мысли двумя основными способами. **Первый** возник в период классического капитализма, в котором регулярно проходили кризисы перепроизводства, обеспечивающие перераспределение активов и «сжигание» избыточного капитала. Этот способ работал эффективно, но по мере развития мировой экономики, кризисы становились все сильнее и сильнее, так что нужно было искать что-то новое [2].

Вторым способом стал вывоз капитала на еще неосвоенные территории – соответствующая политика получила в конце XIX века название империализма. Этот способ неминуемо вызвал острую конкуренцию не только за рынки сбыта товаров, но и за рынки вывоза капитала и завершился сначала I, а потом и II Мировыми войнами. Поскольку после появления СССР, а потом и мировой системы социализм, появилась системная угроза самому существованию капиталистической системы, ей потребовалось значительно более согласованная политика [11]. В результате, в 1944 году вывоз капитала был институализирован в рамках Бреттон-Вудских соглашений, которые создал как институты, регулирующий этот процесс (ГАТТ, ныне ВТО, МВФ, Мировой Банк), так и систему регулирования мировых финансов на базе американского доллара, привязанного к золоту и, контролируемой, соответственно, Федеральной резервной системой США.

Вторым базовым элементом теории стала роль мирового разделения труда, которое играет принципиальную роль в рамках той модели (парадигмы) научно-технического прогресса (НТП), которая сформировалась в конце XVIII – начале XIX веков и сегодня распространилась на весь мир. Принципиальной особенностью этой модели является то, что очередной виток НТП неминуемо сопровождается углублением процессов разделения труда, а они, в свою очередь, требуют увеличения объемов рынков сбыта, что неминуемо приводило к дисбалансам в сфере потребления. Ведь движение любой страны на пути научно-технического развития за последние 250 лет требовало расширения рынков сбыта своей продукции, то есть рынков, которые бы она контролировала. Соответственно, количество технологически независимых государств в мире за последние два века все время сокращалось.

Безусловно, понимание того, что каждый кризис имеет свои закономерности, и по сути все кризисы взаимосвязаны и взаимозависимы, позволяет дать ответы на многие вопросы касающиеся кризиса 2008-2013 гг. Но необходимо также четкое понимание того, что каждая фаза кризиса индивидуальна, т.е. каждый кризис

специфичен, дает новый толчок к приросту знания [11]. Необходимо отметить, что кризисы всеобщие: нет системы в обществе и природе, которая не развивалась бы в ритме циклической динамики, переживая фазы зарождения, появления, распространения, зрелости, кризиса и перехода в новое состояние (или гибели) [7]. Следовательно, думается, что закономерности кризиса можно переименовать в закономерности обновления общества. Данный вывод подтверждает тезис о несовершенности экономической науки, в частности, рыночной доктрины, основным постулатом которой является «невидимая рука» рынка, которая возвращает систему в исходное равновесное состояние. В такой системе кризисы не могут существовать как элемент развития.

Для преодоления кризиса (дисбалансов) недостаточно одного понимания его структуры и последствий. Необходимо понимание причин вызвавших его. Прежде чем перейти к рассмотрению факторов, следует кратко пояснить некоторые положения теории кризисов. Из всех работ посвященных теории кризиса, выделяется одна, - «Тектология» А. А. Богданова, в которой впервые и наиболее полно сформулированы следующие положения (приведены лишь некоторые) [3]:

1. Кризис (от греч. –«решение») – это завершение или перелом в ходе некоторого процесса, имеющего характер борьбы, т.е. резкий переход, нарушение дискретности;

2. Существуют два типа кризисов в динамике систем: «кризисы С» - конъюгационные, соединительные: образование новых связей; «кризисы Д» - разделительные: разрыв связей. Однако границы между ними условны: каждый кризис представляет в действительности цепь элементарных кризисов того и другого типа;

3. Кризис есть нарушение равновесия и переход к новому равновесию – такой переход помогает диагностировать его и разработать методологию предвидения, что критически важно для понимания на сегодняшний день;

4. Равновесие есть частный случай кризиса;

5. В динамике трансформаций просматриваются действия генетических закономерностей – наследственности, изменчивости и отбора.

Факторы кризиса. Сравнительный анализ

Понимание положений русского ученого А. А. Богданова, позволяет более глубоко оценить причины резких циклических колебаний. Поиски причин кризиса привели к появлению множества экзогенных теорий цикла, которые объясняли цикличность развития наличием внешних факторов: от природных катаклизмов, демографических, политических, до циклов солнечной активности, непонятного оттока золота из страны (Де Лавель, «Laveleye E. De Le Marche

monetaire et ses crises depuis cinquante ans», 1865 г.). Следовательно, можно выделить *внешние* и *внутренние* факторы.

Исследование внутренних факторов началось немного позже, и породило множество научных теоретических обоснований. К основным внутренним причинам циклического развития ученые-экономисты относили: колебания цен на товары; внутреннюю неустойчивость самой рыночной системы, связанную с особенностями обновления основного капитала; недопотребление и т.д.

Несмотря на многообразие мнений по поводу внутренних факторов кризиса, теоретические обоснования причинно-следственных связей при объяснении циклического развития экономики, можно классифицировать по признаку принадлежности к системе воспроизводства:

Первая группа – причины в сфере обращения (распределения)

Сторонники теорий обращения связывают кризисы с нарушением равновесия между спросом на деньги и их предложением на микро уровне. К данной группе можно отнести основоположника монетарной теории Милтона Фридмана. Согласно его подходу, причиной циклических колебаний являются колебания денежной массы, и для того, чтобы экономика развивалась стабильно, нужен стабильный рост денежной массы. А такой теории причиной кризисов являются действия Центробанков. На примере Великой депрессии 1930-х гг. Фридман показывает, что причиной экономического кризиса стали действия Федеральной резервной системы, которая не смогла предотвратить сокращение денежной массы [8]. В таком подходе есть доля здравого смысла, но только отчасти. Монетаристы игнорируют системные проблемы капитализма, такие, как противоречие между потреблением и производством. В условиях капитализма потребляют одни люди, а руководят производством совсем другие. В таких условиях не удивительно, что будут возникать периоды перепроизводства и следующие за ними экономические кризисы. Денежные власти с тех пор научились «сбрасывать деньги с вертолета», однако, угроза кризиса никуда не делась. С помощью эмиссии денежной массы кризис можно отсрочить, но никак не полностью устранить его вероятность. Более того, на сегодняшний день стало очевидно, что когда правительство латает дыры в бюджете путем эмиссии денег, будущий кризис рискует принять катастрофический характер.

К данной группе следует отнести также сторонников Австрийской школы, которые также показали, что кризис в рыночной экономике происходит в результате конъюнктуры на денежном рынке, создаваемой центральными банками и системой не со 100 % нормой резервирования, что приводит к заниженным процентным ставкам, росту денежной массы. Это создает экономический бум. Фирмам кажется, что проекты нужны экономике, будут прибыльны, и они начинают инвестировать в потенциально убыточные проекты – «плохие инвестиции». Домохозяйства из-за роста цен перестают сберегать и начинают тратить больше своих доходов – берут ссуды. Бум вечно продолжаться не может и всегда наступает второй этап – крах, кризис. Кредитование падает, денежная масса сокращается, в результате цены снижаются, предпринимателям приходится продавать «плохие инвестиции». И потребители, и предприниматели в долгах. Начинаются оптимизации производства – происходят увольнения.

Вторая группа – причины в сфере производства.

Основной вклад в выявлении причин в сфере производства внес Карл Маркс. Он отмечал, что до промышленной революции конца XVIII века не существовало никаких регулярно повторяющихся бумов и депрессий. Поскольку эти циклы возникают на исторической сцене примерно в то же самое время, что и современная промышленность, Маркс заключил, что кризисы являются неотъемлемой чертой капиталистической экономики. Причину кризисов Маркс видел в производстве товаров сверх платежеспособного спроса. И дело не в ошибках оценки емкости рынка и даже не в желании владельцев капитала получить максимальную прибыль, а в самой природе и законах развития экономики, нацеленной на получение прибыли [4].

Владелец капитала (бизнесмен, капиталист, корпорация) стремится к получению прибыли, которая является формой *прибавочной стоимости*. Прибыль отдельный владелец капитала получит, только распродав (обменяв) произведенные товары. И каждый из владельцев не видит принципиальных препятствий для этого. Значит, чтобы прибыль получили все владельцы нужно распродать все произведенные товары. Но при этом работники в форме заработной платы получают стоимость своей рабочей силы, которая суммарно всегда меньше, чем стоимость произведенных товаров. Работники тратят зарплату преимущественно на потребительские товары. Вторую часть совокупного спроса составит замещение

выбывших средств производства. Но часть из произведенного в эквиваленте прибавочной стоимости так и останется не раскупленной. Она должна будет распределиться на личное потребление самих капиталистов и на расширение их бизнеса. При этом прибыль в денежной форме появляется в руках капиталиста лишь для того, чтобы воплотиться в новом товаре.

Таким образом, с точки зрения движения стоимости, баланс может быть сведен, то есть все произведенные товары распределены и оплачены. Это отличает теорию Маркса от теорий «недопотребления рабочим классом».

Однако конкуренция для снижения затрат на единицу продукции вынуждает капиталиста наращивать объем производства, что создает спрос на дополнительные средства производства. Расширение производства неизбежно сталкивается с ограниченным размером спроса.

Из-за общего хаотичного характера экономики (несогласованности действий производителей) какой-то товар окажется в избытке, какой-то в дефиците. При этом каждый капиталист стремится максимизировать прибыль. Для этого предпринимаются специальные меры, чтобы искусственно расширить рамки ограниченного спроса: предлагаются всевозможные формы кредита, скидок, бонусов и т.п. Все это создает дисбаланс между суммой зарплат (которая тратится преимущественно на потребление) и суммарной стоимостью потребительских товаров. Следствием этого является нарушение равновесия между спросом и предложением на товары и последующий резкий спад товарного производства, цепные банкротства и массовая безработица – то есть экономический кризис.

В представлении капиталистов дело принимает форму нехватки денежных средств (ликвидности). Предпринимаются попытки увеличить денежную массу, которая лишь материализует прибыль, но не увеличивает совокупный спрос. Кризис растягивается в фазу депрессии, которая продолжается до тех пор, пока не будет распродан «избыток» товаров. Ситуация усугубляется тем, что предприятия производят дополнительные товары, хотя и в меньшем объеме, чем в период экономического роста.

Общую сумму долгов формирует разрыв между общей стоимостью товаров и общей суммой зарплат, затрат на восстановление/ расширение производства и личного потребления капиталистов. Но стремление капиталистов к прибыли диктует необходимость снижения затрат (прежде всего затрат) и ограничение их личного потребления. Создается разрыв платежного баланса, спрос начинает снижаться. Для стимулирования совокупного спроса активно применяется

кредитование (в том числе – потребительское кредитование). Владельцы капитала вынуждены отпускать товар в долг или в кредит. Через несколько циклов производства долги накапливаются. Неизбежно наступает фаза, когда товары перестают отпускать в долг, поскольку размер долговых обязательств превышает разумные возможности их погашения. Кредитование прекращается, и спрос начинает уменьшаться очень быстрыми темпами.

Однако не следует кредит считать причиной кризиса. Кредитная пирамида является вынужденной мерой для смягчения платежного и производственного кризиса, то есть последующий кредитный (финансовый) кризис сам является следствием общего кризиса.

К этой группе можно отнести труды ученых М. И. Туган-Барановского (Российская научная школа), Н. Кондратьева, Й. Шумпетера, С. Кузнеца. Они указывают на то, что промышленные кризисы являются неизбежной фазой экономических циклов.

Третья группа – причины в сфере потребления.

К данной группе относятся теории авторов, исследующих рыночные связи динамики совокупного эффективного спроса и совокупного предложения на макроуровне с учетом психологической склонности к сбережениям и потреблению. Лидером данной группы, несомненно, является Дж. М. Кейнс. С выходом его работы «Общая теория занятости, процента и денег» началось развитие кейнсианской теории цикла, которая не только соединила в себе ряд предшествующих концепций, но и оказалась в центре новой макроэкономической теории, которая попыталась объяснить механизм капиталистического производства, причины его отклонений от равновесного состояния, а так же разработать антициклическую политику с прямым участием государства.

Основой экономических процессов Кейнс назвал психологическую природу человека, а причиной экономических кризисов – смену настроения капиталистов, иначе говоря, движение от оптимизма к пессимизму [9]. Таким образом, Кейнс сформировал «основной психологический закон», суть которого состоит в том, что обычно человек увеличивает потребление с ростом дохода, но не пропорционально последнему. Недостаточный потребительский спрос может быть компенсирован увеличением затрат на повышение инвестиций, т.е. ростом спроса на средства производства. Общий объем инвестиций зависит в свою очередь от

склонности к инвестированию. Кейнс показывает, что предприниматель расширяет свои инвестиции до тех пор, пока норма прибыли не падает до нормы процента. В такой ситуации у предпринимателя сужаются границы выбора проектов для вложения денег, что вызывает рост безработицы. Снижение нормы прибыли Кейнс объяснил увеличением массы капитала и пессимистичными ожиданиями предпринимателей относительно будущих доходов. Данные положения способны вызвать кризис.

Таким образом, в преодолении кризиса главная роль принадлежит государству, которое должно способствовать увеличению инвестиций в производство. Рост инвестиций способен вызвать резонансный эффект и усилить рост экономики: увеличение занятости, национального дохода и потребления.

Четвертая группа – институциональные факторы кризиса

К данной группе можно отнести теории, доказывающие взаимное влияние и обусловленность экономических, исторических, политических, социальных факторов кризиса, его течения и последствия. Причины кризиса институционалисты видят, прежде всего, в неправильной организации институтов.

В методологии институционалистов (Т. Веблен, Дж. Коммонс, Г. Адамс, К. Эйрс, У. Клэр, Дж. Кеннет) не встретишь увлечения сложными формулами, графиками. Их аргументы обычно основаны на опыте, логике, статистике. В центре внимания не анализ цен, спроса и предложения, а проблемы более широкого плана. Их волнуют не чисто экономические проблемы, но экономические проблемы во взаимосвязи с социальными, политическими, этическими и правовыми проблемами. Сосредоточив внимание на решении отдельных, как правило, значимых и актуальных задач, институционалисты не выработали общей методологии, не создали единой научной школы. В этом проявилась слабость институционального направления, его неготовность разработать общую, логически стройную теорию, и взять смелость за разработку антициклической политики.

На лицо факт – точки зрения на причины экономических кризисов весьма противоречивы. И для этого есть немало объективных предпосылок. Дело в том, что воздействие на цикличность воспроизводства одних и тех же факторов в разные периоды весьма различно и к тому же проявление их в отдельных государствах имеет свои особенности. Актуальной на сегодняшний день является

теория, связывающая продолжительность цикла с научно-техническим прогрессом (НТП) и с проблемами распределения результатов в сфере обращения. Активная часть основного капитала сегодня морально устаревает в течении 7-9 лет. Это требует ее обновления, что служит стимулом экономического оживления. Естественно, роль денег весьма велика, но без принципиальных изменений в структуре и технической базе реального сектора переход к оживлению невозможен. Так как исходным толчком служит замена оборудования и технологии, то обновление основного капитала называют материальной основой экономического цикла.

Пятая группа – теории неоклассической и либеральной школ.

Представители неоклассической и либеральной школ выдвигают различные причины экономических кризисов, не связывая их с природой капитализма. Многие из них считают причиной кризисов недопотребление населением, что вызывает перепроизводство. П. Самуэльсон, например, в качестве наиболее известных теорий циклов и кризисов в своей книге «Экономика» отмечает следующие: денежную теорию, которая объясняет цикл экспансией (сжатием) банковского кредита; теорию нововведений, объясняющую цикл использованием в производстве важных нововведений (Шумпетер, Хансен); теорию недопотребления, усматривающую причину цикла в слишком большой доле дохода, идущей богатым и бережливым людям, по сравнению с тем, что может быть инвестировано (Гобсон, Фостер, Кэтчингс и др.); теорию чрезмерного инвестирования, сторонники которой полагают, что причиной рецессии является, скорее, чрезмерное, чем недостаточное, инвестирование (Хайек, Мизес и др.) [6].

Если согласиться с тем, что кризис может возникнуть вследствие действия всего многообразия внешних и внутренних факторов, можно сделать вывод, что опасность кризиса существует постоянно, его необходимо предвидеть и прогнозировать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Shumpeter Josef. Business Cycles. Vol. 1, 2. N.Y. 1939.
2. Анчишкин А. Н. Наука – техника – экономика // А. Н. Анчишкин. – 2-е изд. М.: Экономика, 1999.
3. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука // А. А. Богданов. Кн. 1, 2. М.: Экономика, 1989.

4. К. Маркс, Капитал: критика политической экономии. Т. 1: [пер. с нем., фр., англ.] // Маркс Карл; [введ. О. И. Ананьина; предисл. Л. Л. Васина, В. С. Афанасьева]. – М.: Эксмо, 2011. – 1200 с. – (Капитал. Карл Маркс).
5. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Пер. с английского профессора Н. Н. Любимова. – М.: Гелиос АРВ, 2012. – 352 с.
6. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика // П. Самуэльсон, В. Нордхаус. – М.: Вильямс. – 2012. – 1360 с.
7. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени // П. А. Сорокин. – Москва: Наука, 1997.
8. Фридман М. Основы монетаризма // М. Фридман. – М.: ТЕИС, 2002.
9. Хансен Э. Классики Кейнсианства. Т. 2. Экономические циклы и национальных доход // Э. Хансен. - М.: Экономика, 1997. – с. 87.
10. Яковец Ю. В. Глобальные экономические трансформации 21 века // Ю. В. Яковец. – Москва: Экономика, 2011. – с. 382.
11. Яковец Ю. В. Эпохальные инновации 21 века // Ю. В. Яковец. – Москва: Экономика, 2004.

Модель определения стоимости капитала предприятия

Бельзецкая А.

Теоретические основы финансовых активов предприятия

Материальное благосостояние любого общества определяется эффективностью работы хозяйственных связей, иначе говоря экономики, выражаемой количеством товаров и услуг, которое может быть создано и потреблено его членами. С этой целью используются реальные активы (факторы экономического роста и развития), такие как земля, здания, оборудование и знания, применяемые для производства товаров.

Реальные активы – это активы, которые используются для производства товаров и услуг [3].

Наряду с реальными активами существуют и финансовые активы, например, акции и облигации. Подобный вид активов – это не более чем листы бумаги или данные в компьютере, и они напрямую не входят в производственные мощности. Вместо этого в экономически развитых странах финансовые активы являются средством, используемым человеком для того, чтобы засвидетельствовать свои права на реальные активы.

Финансовые активы – это требования (права) на материальные активы или доход от них [3].

Различие между реальными и финансовыми активами значительно:

- реальные активы требуют больших инвестиционных затрат (капиталовложений);
- рыночная ликвидность реальных активов меньше;